Изъ воспоминаній о преосвященномъ Варлаамѣ, бывшемъ епископѣ Архангельскомъ и Холмогорскомъ.

Въ 1852 году мой родитель, какъ родственникъ Преосвященнаго Варлаама, по приглашенію его, переѣхалъ на службу изъ Рязанской епархіи въ Архангельскую. Въ то время мнѣ было одинадцать лѣтъ. Поступивъ для продолженія своего образованія*) во второй классъ Архангельскаго духовнаго училища и проучившись тутъ полтора года, я переходилъ въ слѣдующій классъ, который по тогдашнему положенію назывался низшимъ классомъ уѣзднаго духовнаго училища. Это было въ 1853 году. Передъ отпускомъ на лѣтнія

*) Ранѣе сего я учился полтора года въ Скопинскомъ духовномъ училищѣ Рязанской губерніи.

каникулы, который происходилъ прежде обыкновенно 15-го іюля, производимъ былъ, согласно существовавшему въ то время положенію, публичный экзаменъ всѣмъ ученикамъ вообще, какъ духовнаго училища, такъ и духовной семинаріи. На этотъ экзаменъ пріѣзжалъ архіерей, приглашаемы были знатнѣйшія лица военнаго, гражданскаго и духовнаго сословій. Въ числѣ вызванныхъ на середину учениковъ втораго класса училища былъ и я. Мнѣ приводилось отвѣчать разсказъ изъ Священной исторіи о странствованіи евреевъ въ пустынѣ Аравійской по выходѣ изъ Египта. Я бойко и громкимъ голосомъ передавалъ этотъ разсказъ. Преосвященный, разсматривавшій до того бумаги, разложенныя предъ нимъ на столѣ, вдругъ вскинулъ на меня свои глаза. Обратившись къ смотрителю духовнаго училища, каковымъ тогда состоялъ блаженной памяти Ѳеофиликтъ Гавриловичъ Громовъ, преосвященный переспросилъ мою фамилію, и вспомнивши, что я сынъ причетника, выѣхавшаго изъ Рязанской епархіи и служившаго тамъ въ селѣ, именуемомъ *Свинушки*. онъ ласково поглядѣлъ на меня и потомъ сказалъ: „хорошо, хорошо, *поросенокъ*, довольно съ тебя". И я ушелъ со средины зала на свое мѣсто.

Въ слѣдующій годъ опять такой же экзаменъ. Стали спрашивать по географіи. Вызванный ученикъ отвѣчалъ о законахъ обращенія вокругъ солнца земли и прочихъ планетъ нашей солнечной системы. Преосвященный сталъ отрицать эту теорію, какъ не согласную якобы съ ученіемъ Священнаго Писанія. Начался диспутъ, въ которомъ оппонентомъ преосвященному выступилъ инспекторъ духовной семинаріи архимандритъ Илларіонъ. Подойдя къ экзаменаторскому столу и поворачивая стоявшій на немъ глобусъ, о. инспекторъ со всею энергіей защищалъ установленную наукой теорію. Диспутъ продолжался двѣ—три минуты и кончился неожиданно тѣмъ, что преосвященный, въ неудовольствіи на о. инспектора, ударилъ по его рукамъ своими четками и приказалъ уйти ему прочь. Минуты

черезъ двѣ—три, преосвященный пришелъ опять въ нормальное состояніе духа и экзаменъ продолжался обычнымъ порядкомъ.

Въ бытность свою въ Архангельской епархіи преосвященный Варлаамъ неопустительно дѣлалъ ежегодныя поѣздки по епархіи для обозрѣнія церквей и приходовъ. Въ свое время онъ изъѣздилъ всю епархію, такъ что не осталось, кажется, ни одного прихода, въ которомъ бы онъ не побывалъ. Для такихъ поѣздокъ у него всегда служило зимнее время, послѣ праздника Крещенія Господня. При этомъ онъ посѣщалъ и раскольническіе скиты и дѣлалъ архипастырское увѣщаніе отщепенцамъ православной церкви. Хотя миссіонерскою опытностію въ этомъ дѣлѣ преосвященный не обладалъ, но на состязаніе съ вожаками раскола выступалъ съ увѣренностію въ своихъ силахъ и говорилъ много на основаніи слова Божія и святоотеческихъ твореній. Увѣщанія эти не увѣнчивались желаемымъ успѣхомъ. Въ то время предубѣжденіе раскольниковъ къ православію было очень сильное, доходило до фанатизма, такъ какъ оно не было еще разшатано миссіонерской полемикой. И потому естественно, на призывъ преосвященнаго—обратиться въ православіе. раскольники обыкновенно говорили: „нѣтъ ужъ, батюшка, мы не пойдемъ къ вамъ, оставьте насъ при старой вѣрѣ, мы хотимъ съ нею и умереть“... Такіе отвѣты приводили, разумѣется, преосвященнаго въ огорченіе и раздраженіе и послѣдними словами его были: „ну, погибайте, если вамъ этого хочется и я отхожу отъ васъ, отрясая прахъ отъ ногъ своихъ“.

Въ одномъ приходѣ, сильно зараженномъ расколомъ, священникъ заявилъ преосвященному, что раскольники, въ случаѣ смерти кого либо изъ нихъ, обращаются съ просьбой къ нему, священнику, не отпѣвать таковыхъ въ церкви. Преосвященый на это выразилъ: „да раскольники и не стоютъ того, чтобы надъ ними совершенъ былъ чинъ православнаго погребенія. Пусть зарываютъ ихъ въ землю не отпѣтыми“...

Предъ переводомъ преосвященнаго Варлаама въ другую епархію, на крестѣ Архангельскаго каѳедральнаго собора внезапно появилась птица, по размѣрамъ гораздо больше обыкновенной вороны, принадлежавшая къ породѣ совъ. Цѣлые дни она высиживала на крестѣ, вокругъ ея увивались вороны и галки, и это продолжалось недѣли двѣ. Суевѣрные изъ жителей г. Архангельска придавали роковое значеніе такому явленію въ отношеніи къ преосвященному и находили подтвержденіе этому на самомъ дѣлѣ. Преосвященнаго потребовали въ С.-Петербургъ; тамъ онъ, говорятъ, представлялся будто-бы самому Государю Императору по дѣлу военнаго Архангельскаго губернатора Бойля, заподозрѣннаго будто-бы въ политической неблагонадежности, обнаружившейся во время Крымской компаніи, когда и Архангельскъ находился на военномъ положеніи и англійскіе корабли крейсировали по Бѣлому морю. Послѣ этого преосвященный назначенъ былъ на епископскую каѳедру въ Пензенскую епархію.

Протоіерей *Илія Легатовъ.*